
Малый и средний бизнес

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ В ПЕРИОД КОРОНАКРИЗИСА

С. П. ЗЕМЦОВ
А. А. МИХАЙЛОВ

В 2020 г. малый и средний бизнес (МСП) пострадал от противоэпидемиологических мер и падения доходов населения. Мы стремились выявить тенденции и факторы, влияющие на динамику сектора МСП в регионах России.

Более сильное сокращение числа субъектов МСП наблюдалось в крупнейших агломерациях, северных сырьевых и приграничных регионах, на что слабо отрицательно повлияла степень строгости карантинных мер, а положительно – сравнительно высокий уровень доходов населения, благоприятный бизнес-климат и большой размер потребительского рынка. Рост занятости в секторе МСП в России частично объясняется антикризисными мерами, переходом ряда крупных компаний в статус средних, а также статистическими эффектами. В агломерациях с большими рынками и высоким уровнем цифровизации занятость выросла сильнее.

Необходимо продолжить действие программ поддержки МСП в 2021 г. Особое внимание следует уделить поддержке цифровизации бизнеса, улучшению делового климата в регионах и повышению доступности для предприятий МСП крупных рынков.

Статья подготовлена по основе научно-исследовательских работ, выполненных в РАНХиГС в рамках государственного задания 2020 г.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, пандемия, кризис, пострадавшие от кризиса отрасли, цифровизация, доходы населения, индекс инвестиционной привлекательности АСИ.

JEL: R11, R15, L26, C23.

Беспрецедентный масштаб пандемии COVID-19 создал тяжелые условия для функционирования в стране малого и среднего бизнеса: сокращение доходов населения и спроса, закрытие внешних рынков, неопределенность экономической ситуации. Режим самоизоляции, введенный в апреле 2020 г., привел к временной приостановке деятельности многих предприятий сферы услуг [17]. Уверенность предпринимателей и деловая активность малого бизнеса снизились до минимальных уровней, наблюдавшихся в кризисный 2015 г. (См. рис. 1.) Хотя в регионах России эти показатели всегда существенно различались [13], но в период пандемии привычные закономерности оказались нарушены [8]. Правительство принимало меры по поддержке предпринимательского сектора [14].

Цель статьи – проследить основные тенденции изменений в секторе МСП в регионах России и выявить значимые факторы этих изменений для подготовки соответствующих рекомендаций.

Для оценки влияния пандемии на малый и средний бизнес в разных регионах России мы сопоставили данные по числу субъектов МСП и численности работников в них за август 2020 г. и за август 2019 г. Август – месяц «очистки» реестра МСП [3] от предприятий, прекративших деятельность, не сдавших отчетность, переставших соответствовать критериям отнесения к субъектам МСП. Часто владельцы фирм не закрывают свои компании в момент непосредственного прекращения деятельности, а ждут их автоматического исключения из ре-

Земцов Степан Петрович, директор Центра экономической географии и регионалистики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; старший научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. геогр. наук (Москва), e-mail: zemtsov@ranepa.ru; Михайлов Александр Александрович, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: mikhaylov-aa@ranepa.ru

стров ФНС (ЕГЮРЛ и ЕГРИП) после 12–15 месяцев с момента сдачи последней отчетности. Поэтому реальные масштабы закрытий в секторе МСП мы увидим в лучшем случае в августе 2021 г.

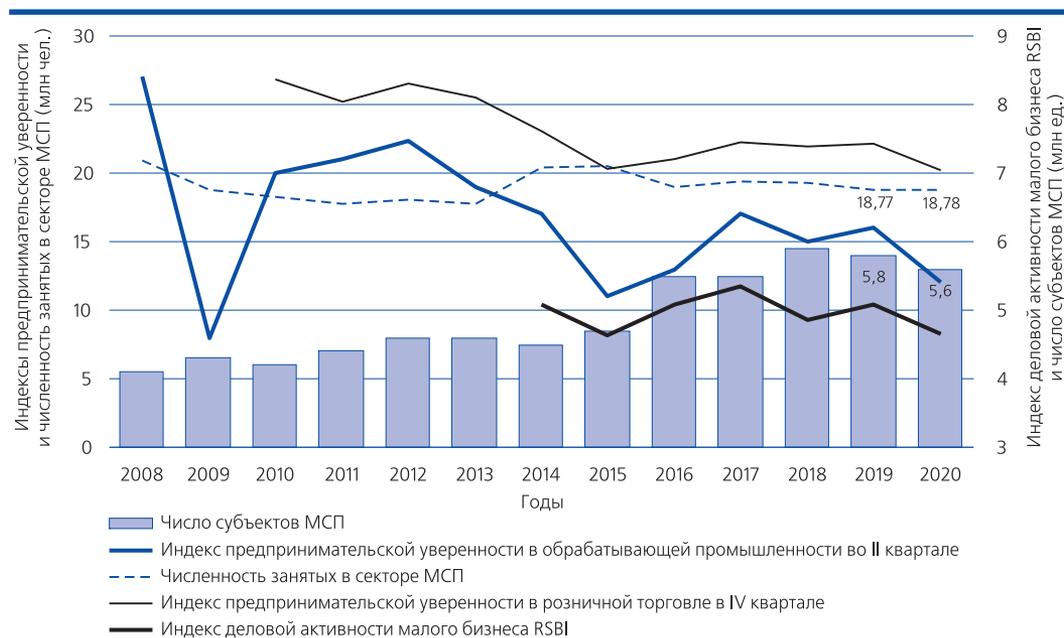
Сейчас возможно подвести итоги только по первой волне эпидемии в России, наблюдавшейся в марте-сентябре 2020 г. [14], так как релевантные данные в статистике МСП доступны на август 2020 г. Использование же помесечных данных из Реестра МСП, на наш взгляд, некорректно. Во вторую волну ухудшилась динамика платных услуг из-за новых ограничений, а розничная торговля стагнировала [7]. При дальнейшем падении доходов населения это может ускорить сжатие сектора МСП, сконцентрированного в сервисной экономике крупных городов.

Тенденции и факторы динамики числа субъектов МСП

За август 2020 г. в годовом выражении число субъектов МСП сократилось в России на 4,2%. В большинстве регионов сокращение варьируется от -3,0 до -4,5%. (См. рис. 2.) Выше это значение в нескольких типах регионов:

- *крупнейших агломерациях* (Москва, Санкт-Петербург, Волгоградская, Самарская области, Пермский и Краснодарский края), где высока роль МСП в секторе рыночных услуг, а также вводились более строгие карантинные меры;
- *северных сырьевых регионах* (республики Коми и Саха, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Красноярский край), где падение доходов от экспорта сырья привело к снижению доходов

Рис. 1. Основные тенденции деловой активности в секторе МСП и уверенность предпринимателей в России в 2008–2020 гг.

Примечание. Число работников и субъектов МСП до 2016 г. дается по данным Росстата на конец года [21], позже – по данным Единого реестра МСП [3] на август каждого года. Для последних двух лет на графике приведены значения. Индексы предпринимательской уверенности рассчитаны по данным Росстата [21] на соответствующий период. Индекс деловой активности по данным [9] приведен на конец года.

Источник: [3; 9; 21].

населения, сокращению транспортных услуг и иных бизнес-сервисов для крупных компаний;

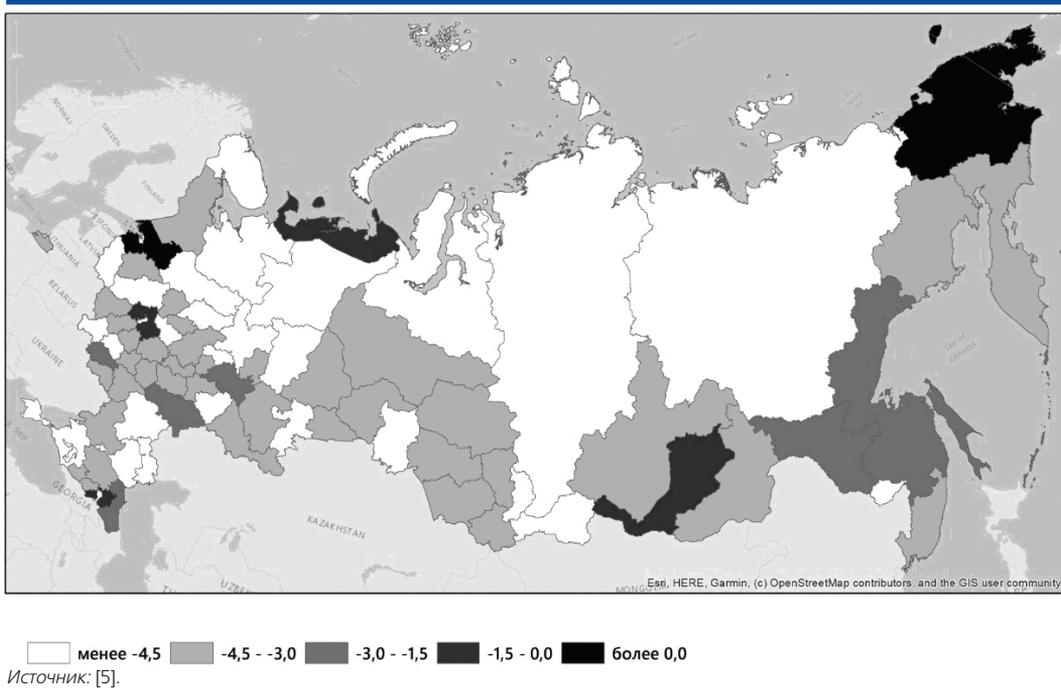
- *приграничных регионах* (Еврейская автономная область, Псковская, Брянская области), где противоэпидемиологические меры ограничили возможности импорта продукции из соседних стран, а также негативно повлияли на привлечение внутренних и внешних туристов (Краснодарский край, Республика Крым, Астраханская область).

В целом сокращение числа субъектов МСП ожидаемо в условиях сжатия спроса, закрытия на период самоизоляции многих бизнесов, но его нельзя назвать критичным.

По оценкам на март 2020 г. считалось, что последствия пандемии могут ощутить на себе более 75% всех субъектов МСП, входящих в число наиболее пострадавших отраслей экономики и отраслей, тесно связанных с ними

[4]. В предыдущей работе мы выделили из структуры субъектов МСП отрасли, по которым пандемия ударила наиболее сильно (официальный перечень Правительства [15]) и косвенно затронутые последствиями пандемии в результате мультипликативного эффекта (связей между отраслями). Из-за недостатков региональной статистики по МСП эти отрасли вынужденно были укрупнены [20]. В числе отраслей с наибольшим ущербом в период коронакризиса рассматривались: деятельность гостиниц и ресторанов; деятельность в сфере образования; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. А в число связанных с ними видов деятельности включены: оптовая и розничная торговля; строительство; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; транспорт и связь; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. При этом мы используем последние из доступных

Рис. 2. Число субъектов МСП в регионах России в 2020 г., в % к 2019 г.

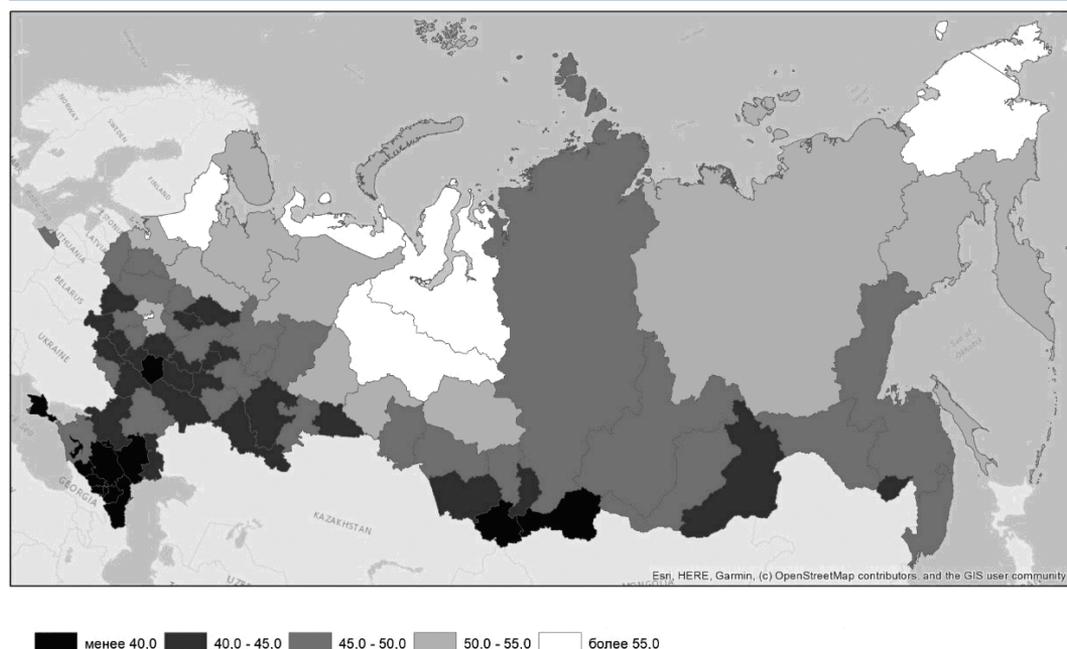
данных за 2015 г. в рамках сплошного наблюдения за деятельностью МСП, проводимого Росстатом [20], и делаем предположение о неизменности отраслевой структуры за несколько лет.

Доля наиболее пострадавших и связанных с ними отраслей в числе субъектов МСП превышает 50% в северных регионах (Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский автономные округа, Магаданская, Мурманская области, республики Коми, Карелия и др.). (См. рис. 3.) Выше доля таких фирм в транспорте и бизнес-услугах, в частности геологоразведке, которые столкнулись с существенными сложностями ведения деятельности из-за введения локдауна и последующего падения доходов населения. Также указанная доля выше в крупнейших агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Новосибирская, Нижегородская области и др.), где лучше развит малый бизнес в операциях с недвижимостью, аренде

и предоставлении услуг: в период противоэпидемиологических мер объем услуг по продаже и аренде недвижимости серьезно снизился. Потенциально менее подвержен кризису сектор МСП на Северном Кавказе и в ряде южных регионов, где выше доля сельского хозяйства, поскольку спрос на продукты питания сохраняется всегда.

Если сравнить долю субъектов МСП в наиболее пострадавших и связанных с ними отраслях и зафиксированное в статистике изменение числа субъектов МСП, то зависимости между этими показателями практически не обнаруживается. (См. рис. 4,а.) Это частично объясняется несовершенством данных об отраслевой структуре МСП в регионах. Многие предприниматели жаловались на несоответствие кодов ОКВЭД и их реальной деятельности, но отдельные компании, наоборот, могли изменить код ОКВЭД для получения поддержки [18].

Рис. 3. Доля наиболее пострадавших и связанных с ними отраслей в числе субъектов МСП в 2015 г., в %

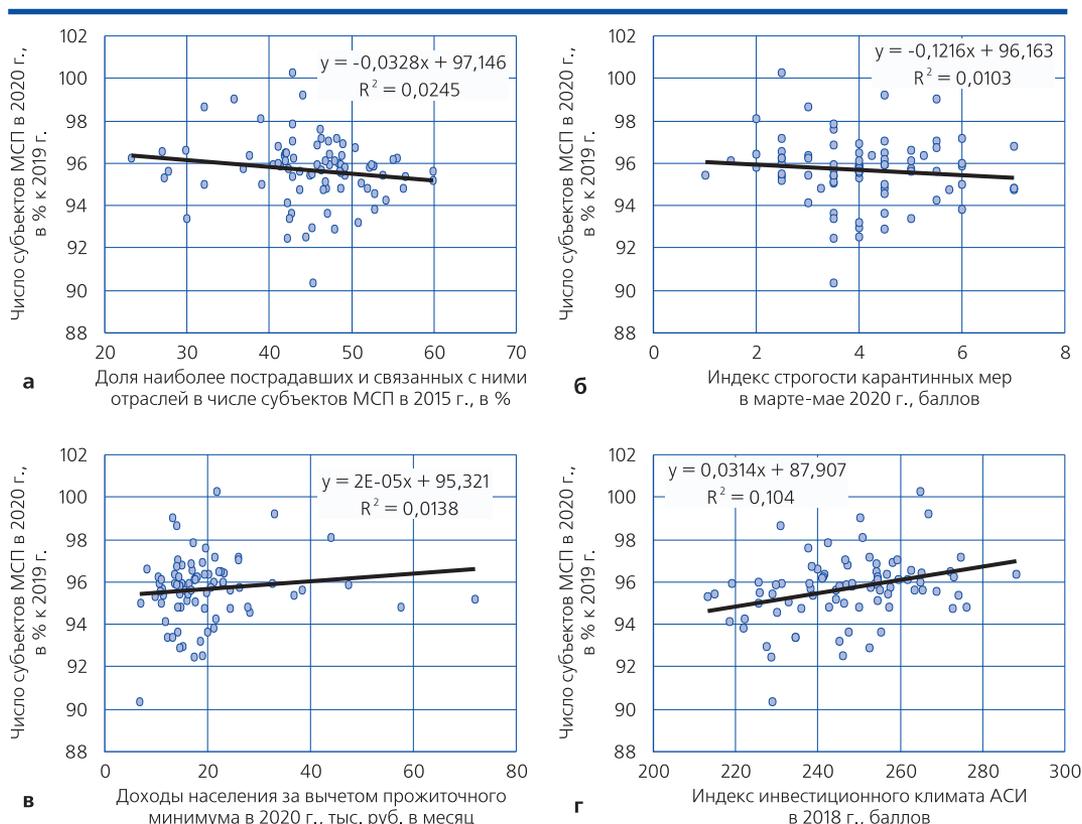
Источник: рассчитано по данным [20].

Индекс строгости мер Российской Федерации, принятых для борьбы с коронавирусной инфекцией [14], выше в ряде регионов с крупнейшими агломерациями: Краснодарском и Красноярском краях, Нижегородской и Свердловской областях, республиках Татарстан и Башкортостан, Москве. Так, сокращение числа субъектов МСП в Москве превысило -5,2%, что выше среднероссийского значения (-4,2%) и прошлогодней убыли МСП в столице (-4,9%). Но в целом сильной зависимости между уровнем строгости карантинных мер и сокращением в регионе числа субъектов МСП не наблюдается (см. рис. 4,б), что объясняется различным уровнем исполнения законодательства в разных субъектах РФ.

В то же время в крупнейших городах выше в среднем доходы населения и шире разнообразие потребностей, что создает условия для выживания МСП: в регионах, где доходы населения в 2020 г. были выше, число субъектов МСП сократилось в меньшей степени. (См. рис. 4,в.)

Низкие темпы снижения значений и отсутствие явных влияющих на число субъектов МСП факторов могут быть связаны с действенностью антикризисных мер и поддержкой малого и среднего предпринимательства со стороны регионов. Косвенным подтверждением этой гипотезы служит корреляция между положением региона в рейтинге инвестиционной привлекательности Агентства стратегиче-

Рис. 4. Взаимосвязь между факторами (ось x) и динамикой числа субъектов МСП в регионах России (ось y) в 2020 г.

Источник: построено авторами.

ских инициатив (АСИ) [11] и динамикой числа субъектов МСП в нем. (См. рис. 4, г.) Рейтинг АСИ оценивает весь комплекс условий для развития бизнеса, в том числе поддержку МСП региональными властями. Мы предположили, что регионы, являвшиеся лидерами рейтинга в предыдущие годы, сохраняют благоприятные бизнес-условия и в нынешнем кризисе. В целом институциональные условия – один из наиболее значимых факторов развития предпринимательства [1].

В двух регионах России – Ленинградской области и Чукотском автономном округе – был зафиксирован прирост числа субъектов МСП. На наш взгляд, в первом случае это связано с целевой поддержкой МСП региональными властями, благоприятным влиянием крупнейшего рынка, а во втором – с влиянием «эффекта низкой базы».

Для нахождения сочетания факторов, влияющих на динамику числа МСП в 2020 г., нами построены эконометрические регрессии. Из-за высокой гетероскедастичности использована модель МНК с соответствующей поправкой. Проводилась проверка на мультиколлинеарность.

При построении многофакторной регрессии подтвердилось, что число субъектов МСП быстрее сокращалось в регионах с высокой долей пострадавших отраслей, повышенной строгостью карантинных мер и близостью к границе (зарубежным рынкам). (См. табл. 1.) Так, например, если в регионе на 1% больше доля пострадавших отраслей, то число субъектов МСП сократилось в нем в коронакризисный период на 0,016% сильнее, чем в других. В то же время меньшие масштабы сокращения характерны для субъектов Федерации, где выше доходы населения, больше доля сельского хозяйства, крупнее рынок (столичный город) и лучше условия для ведения бизнеса. В обычных условиях крупные и разнообразные рынки агломераций порождали вокруг себя волны предпринимательской активности [20]. В условиях эпидемии, при прочих равных условиях, это влияние сохраняется, но оно незначительно. Подтвердился и «эффект низкой базы» – в регионах с меньшим числом малых и средних фирм в 2019 г. их динамика была позитивнее.

Таблица 1
Результаты выявления факторов динамики числа субъектов МСП в течение первой волны коронакризиса в 2020 г.

Переменная	Коэффициент
Константа	4,45 (0,11)***
Число субъектов МСП в январе-сентябре 2019 г., ед.	-0,008 (0,002)***
Доля потенциально пострадавших и связанных с ними отраслей экономики в числе субъектов МСП, в %	-0,016 (0,006)***
Индекс строгости карантинных мер, баллов	-0,004 (0,003)*
Численность населения региональной столицы, человек	0,01 (0,002)***
Индекс инвестиционного климата АСИ, баллов	0,05 (0,01)***
Доля растениеводства в ВРП, в %	0,002 (0,0004)***
Доходы населения за вычетом прожиточного минимума, тыс. руб. в месяц	0,01 (0,003)***
Близость зарубежных рынков (ВВП стран мира, деленное на расстояние до них) [1]	-0,01 (0,004)***
R ²	0,53
Исправленный R ²	0,48

Примечание. * – $p < 0,1$; ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$. В скобках приведены стандартные ошибки.
Источник: составлено авторами.

Тенденции и факторы изменения занятости в секторе МСП

Занятость в секторе МСП в августе 2020 г. по сравнению с тем же месяцем предыдущего года незначительно выросла. В России в целом, а особенно в крупных агломерациях, подобная динамика во многом была обусловлена переходом крупных компаний в число средних. Так, занятость в средних фирмах выросла в стране более чем на 153 тыс. человек при сокращении занятости в малых – на 44 тыс. и ее росте в микрофирмах – на 20 тыс. и сокращении числа ИП на 115 тыс. единиц¹. В итоге занятость в секторе МСП выросла в России в 2020 г. на скромные 13 тыс. человек., или на 0,07% к 2019 г. Рост численности работников в средних компаниях объясняется переходом части крупных фирм в эту категорию для получения поддержки от властей, а также по объективным причинам сокращения занятости. В ре-

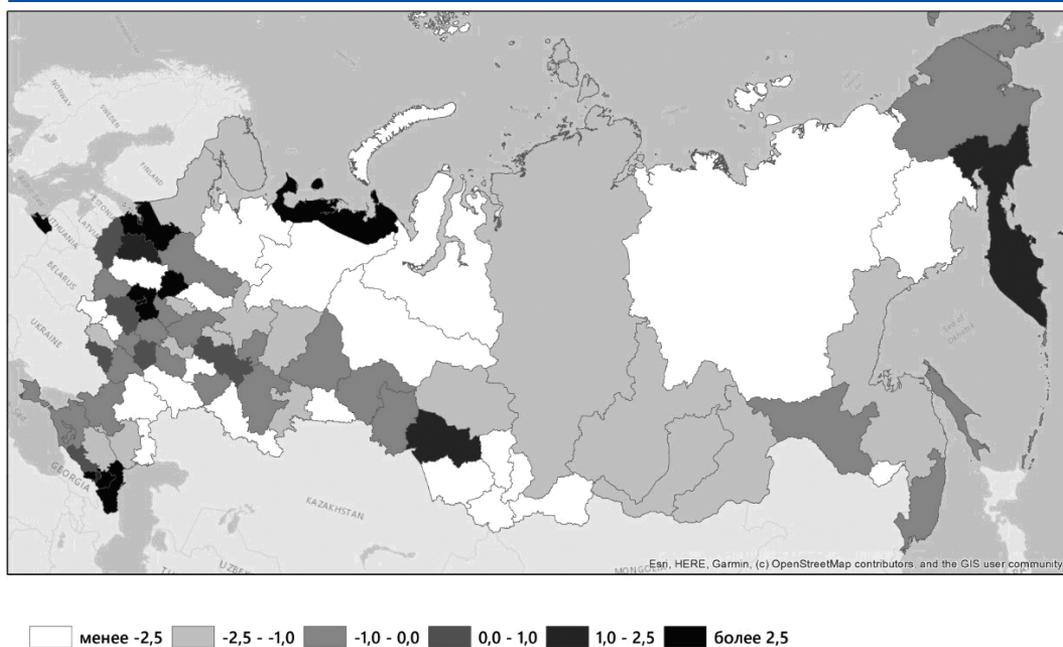
зультате число средних фирм увеличилось за год на 5,2% при уменьшении числа иных категорий.

В 61 субъекте РФ занятость в МСП снизилась, но в 24 регионах – выросла. (См. рис. 5.) Вообще же в кризисные периоды для российской модели рынка труда характерно минимальное снижение занятости при сокращении заработной платы и рабочих часов [2]. Так, например, по данным Сбериндекса, фонд оплаты труда за апрель-октябрь 2020 г. упал в среднем более чем на 5% [19].

Наибольшее сокращение занятости в МСП коснулось нескольких типов регионов:

- *северных регионов* (Архангельская область (-6,8%), республики Коми (-6,2%) и Саха (-3,6%), Магаданская область (-3,6%), Ямало-Ненецкий (-3,4%) и Ханты-Мансийский (-3,0%) автономные округа), где падение доходов от экспорта сырья привело

Рис. 5. Численность работников субъектов МСП в регионах России в 2020 г., в % к 2019 г.

Источник: [3].

¹ Число ИП (индивидуальных предпринимателей) прибавляется к общей численности занятых в секторе МСП.

к уменьшению доходов и сжатию спроса, а также к снижению закупок у малого бизнеса;

- *слаборазвитых регионов* (Еврейская автономная область (-6,6%), Республика Хакасия (-5,3%), Курганская область (-3,7%), республики Тыва (-3,6%) и Алтай (-3,3%)), где кризисные условия и карантинные меры могли привести к падению доходов населения, а соответственно, и спроса на услуги МСП.

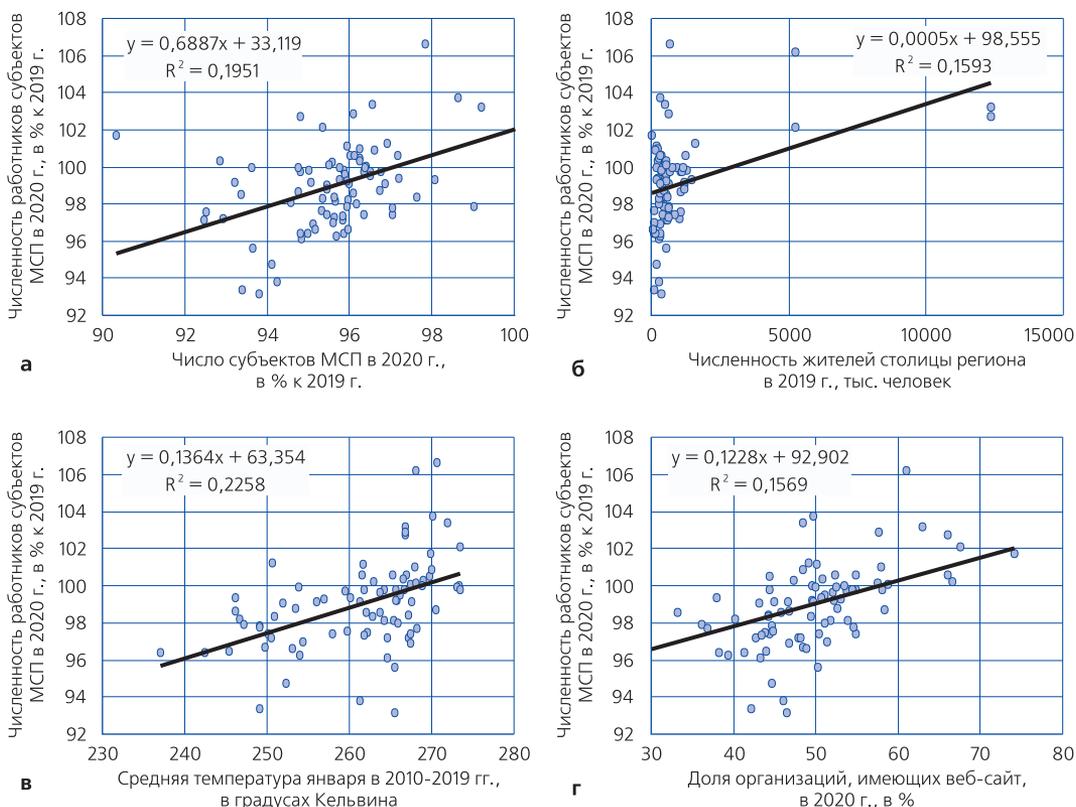
Рост занятости пришелся на:

- *регионы с крупнейшими агломерациями и вблизи них* (Ленинградская (6,2%), Московская (3,2%), Ярославская (2,8%) области,

Москва (2,7%), Санкт-Петербург (2,1%), Ростовская (1,5%) и Новосибирская (1,2%) области, Республика Татарстан (0,6%)), где больше размер рынков и шире разнообразие потребностей покупателей, а также выше уровень проникновения информационных технологий, что использовали отдельные онлайн-бизнесы для роста и найма сотрудников (например, компании-подрядчики «Яндекс.Еда» и Delivery Club [10]);

- *южные слаборазвитые регионы с высокой долей неформального сектора* (Чеченская Республика² (30,0%), республики Дагестан (6,6%), Северная Осетия–Алания (3,7%),

Рис. 6. Взаимосвязь между факторами (ось x) и динамикой численности работников субъектов МСП в регионах России (ось y) в 2020 г.

Источник: построено авторами.

² Рост занятости в регионе на 7077 человек обусловлен увеличением на 36% занятости в действовавших микрофирмах и на 38% — числа новых ИП.

Ингушетия (1,7%), Карачаево-Черкесская (0,9%) и Кабардино-Балкарская (0,5%) республики), что частично связано со статистическим эффектом: многие субъекты МСП ранее не сдавали отчетность, поскольку не видели в этом смысла, но в период поддержки со стороны властей досдавали ее для получения льгот и финансовой помощи;

- *регионы с повышенной долей сельского хозяйства в экономике*, так как данная отрасль меньше других пострадала во время пандемии (Белгородская (0,1%), Тамбовская (0,6%) области);
- *регионы с развитыми предпринимательскими экосистемами, проводившие проактивную политику поддержки МСП* [4] (Ленинградская (6,2%), Калининградская (3,4%), Новгородская (1,0%), Калужская (0,6%) области).

Сокращение занятости в целом связано с уменьшением числа субъектов МСП (см. рис. 6,а), особенно индивидуальных предпринимателей и микрофирм. Но есть ряд явных исключений, например Москва и Санкт-Петербург, где число субъектов МСП сокращалось, а занятость росла благодаря переходу ряда крупных компаний в число средних.

В крупных агломерациях, несмотря на строгость противоэпидемиологических мер, рост занятости в среднем был выше (см. рис. 6,б), так как наиболее значимый фактор для расширения занятости в субъектах МСП в российских регионах – близость к крупнейшим рынкам.

Рост занятости характерен для южных сельскохозяйственных регионов, где наблюдаются высокие зимние температуры. (См. рис. 6,в.)

Определенную роль в росте занятости в секторе МСП сыграла также адаптация малого бизнеса к кризисным условиям с помощью цифровизации. В период карантина население охотно пользовалось онлайн-услугами, доставкой. В регионах с более высоким уровнем использования веб-сайтов снижение численности занятых в секторе МСП было в среднем меньше. (См. рис. 6,г.)

При оценке многофакторной регрессии все обозначенные выше факторы были подтверждены. В регионах с высокой долей пострадавших и связанных с ними отраслей занятость снижалась. Выше были темпы ее роста в регионах с крупными агломерациями и с высоким уровнем цифровизации, а также в южных регионах. (См. табл. 2.) Индекс строгости карантинных мер оказался незначим, т.е.

Таблица 2
Результаты оценки факторов динамики занятости в секторе МСП в 2020 г.

Зависимая переменная: численность работников в субъектах МСП в 2020 г., в % к 2019 г.
Модель МНК с поправкой на гетероскедастичность. 82 региона (за исключением выбросов: Чеченской Республики, Ненецкого и Чукотского автономных округов)

Переменная	Коэффициент
Константа	-0,12 (0,56)
Численность занятых в секторе МСП в 2019 г., человек	-0,007 (0,002)**
Число субъектов МСП в 2020 г., в % к 2019 г.	0,75 (0,12)***
Доля потенциально пострадавших отраслей экономики в числе субъектов МСП, в %	-0,02 (0,008)**
Численность населения региональной столицы, тыс. человек	0,013 (0,003)***
Средняя температура января, в градусах Кельвина	0,22 (0,04)***
Доля организаций, имеющих веб-сайт, в %	0,038 (0,014)***
R ²	0,81
Исправленный R ²	0,8

Примечание. * – $p < 0,1$; ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$. В скобках приведены стандартные ошибки.
Источник: составлено авторами.

не влиял на динамику занятости. Например, в крупных агломерациях активно развивались онлайн-сервисы доставки продуктов вне зависимости от строгости противоэпидемиологических мер. Заметим, что влияние цифровых технологий на сектор МСП в течение нескольких лет наблюдалось через расширение доли наукоемких услуг [16] и увеличение доли бизнесов, использующих интернет для размещения заказов. Выявленными факторами объясняется бóльшая часть дисперсии.

В регионах России сектор МСП пострадал в коронакризисный период с разной степенью интенсивности, но в большинстве из них число субъектов МСП сократилось к уровню 2019 г. от -3,0 до -4,5%. Сильнее падение этого показателя было в крупнейших агломерациях, северных сырьевых и приграничных регионах. На сохранение числа субъектов МСП слабо отрицательно повлияла строгость карантинных мер, а положительно – уровень доходов населения и индекс инвестиционной привлекательности АСИ. Слабо отрицательно влияла на число субъектов МСП доля наиболее пострадавших отраслей в секторе МСП, в первую очередь туристско-развлекательный комплекс, транспортные сервисы и бизнес-услуги.

Численность занятых в секторе МСП сократилась в 61 регионе, а выросла – в 24. Сильнее в этом отношении пострадали северные и слабообразованные регионы; увеличилась занятость в

агломерациях с крупными рынками и с высоким уровнем цифровизации, вблизи них, а также в южных республиках. Рост занятости частично объяснялся переходом части крупных компаний в статус средних, а также статистическими эффектами: предприятия досдали в 2020 г. отчетность по численности работников для получения льгот и субсидий, хотя в 2019 г. могли не сдавать эти сведения.

Низкие темпы падения занятости и числа субъектов в секторе МСП частично были связаны с действенностью антикризисных мер. Так, мы установили, что в регионах с более благоприятными условиями ведения бизнеса и проактивной политикой властей занятость повысилась, а число субъектов МСП сократилось в меньшей степени.

На наш взгляд, необходимо продолжать осуществление программ поддержки МСП [12] в 2021 г., так как реальные масштабы закрытий фирм данного сектора будут видны в лучшем случае в августе 2021 г., когда будет проводиться чистка Реестра МСП. С учетом выявленных факторов развития МСП потребуются разработать и внедрить программы поддержки цифровизации сектора, стимулировать региональные администрации к улучшению условий ведения в нем бизнеса, снизить транспортные тарифы для доступа МСП к крупнейшим рынкам. Результаты наших расчетов подтверждают сформулированный ранее тезис о необходимости изменения предпринимательской политики в секторе МСП [6]. ■

Литература

1. Баринаева В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116.
2. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. Т. 26. № 2. С. 249–254.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / ФНС России. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>
4. Земцов С.П., Бабулин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 4–14.
5. Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 5. С. 71–82.
6. Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Баринаева В.А., Красносельских А.Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 44–67.
7. Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1. С. 48–60.
8. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 4–17.
9. Индекс RSBI. URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI>
10. На кого на самом деле работают курьеры «Яндекс.Еды» и Delivery Club. URL: <https://vc.ru/food/78214-na-kogo-na-samom-dele-rabotayut-kuryery-yandeks-edy-i-delivery-club>
11. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата / АСИ. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/
12. Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 71–95.
13. Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. Т. 14. № 2. С. 199–211.
14. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020.
15. Перечень отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате коронавирусной пандемии. URL: <http://static.government.ru/media/files/CGHHI9UNm6PFNfn2X2rdgVW9fo757i7A.pdf>
16. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020.
17. Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. Вып. 41 / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020.
18. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Вып. 42 / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021.
19. Сбериндекс. Итоги 2020 года. URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/itogi-2020-goda>
20. Сплошное статистическое наблюдение малого и среднего бизнеса за 2015 год / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/small_business
21. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru>
22. Brown, D., Fay, M., Lall, S.V., Wang, H.G., & Felkner, J. (2008). Death of distance? Economic implications of infrastructure improvement in Russia // EIB Papers. 13(2). Pp. 126–148.

References

1. Barinova V.A., Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Entrepreneurship and institutions: does the relationship exist at the regional level in Russia? // Voprosy Ekonomiki. 2018. No. 6. Pp. 92–116.
2. Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I. The Russian labor market model: trial by recession // Journal of the New Economic Association. 2015. Vol. 26. No. 2. Pp. 249–254.
3. Unified state register of small and medium-sized entrepreneurship / Federal Tax Service. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>
4. Zemtsov S.P., Baburin V.L. Entrepreneurial ecosystems in Russian regions // Regional'nye issledovaniya. 2019. No. 2. Pp. 4–14.
5. Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Trends of development of small and medium-sized businesses in the wake of the pandemic and crisis // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 5. Pp. 71–82.
6. Zemtsov S.P., Chepurenko A.Yu., Barinova V.A., Krasnoselskikh A.N. New entrepreneurship policy in Russia after the 2020 crisis // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 10. Pp. 44–67.

7. Zubarevich N.V. The impact of pandemic on socio-economic development and regions' budgets // *Voprosy Teoreticheskoi Ekonomiki*. 2021. No. 1. Pp. 48–60.
8. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Russian regions in the acute stage of the coronavirus crisis: differences from previous economic crises of 2000s // *Regionalnye Issledovaniya*. 2020. No. 2. Pp. 4–17.
9. RSBI index. URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI>
10. Who do carriers «Yandex.Jeda» and Delivery Club actually work. URL: <https://vc.ru/food/78214-nakogo-na-samom-dele-rabotayut-kurery-yandeks-edy-i-delivery-club>
11. National rating of the investment climate state / ASI. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/
12. Obraztsova O.I., Chepurenko A.Yu. SME in the Russian Federation: Renewal after the pandemic? // *Public Administration Issues*. 2020. No. 3. Pp. 71–95.
13. Obraztsova O.I., Chepurenko A.Yu. Entrepreneurial activity in Russia and its cross-regional differences // *Journal of the New Economic Association*. 2020. Vol. 14. No. 2. Pp. 199–211.
14. Society and the Pandemic: experience, and lessons for combating COVID-19 in Russia. Moscow: DELO Publishing House RANEPА, 2020.
15. List of industries hardest hit by the coronavirus pandemic. URL: <http://static.government.ru/media/files/CGHHI9UNm6PFNfn2X2rdgVW9fo757i7A.pdf>
16. Development of small and medium-sized enterprises in Russia in the context of national project implementation. Moscow: DELO Publishing House RANEPА, 2020.
17. Russian Economy in 2019. Trends and Outlooks. Issue 41 / V. Mau et al.; under scientific editorship of Kudrin A.L., Doctor of Economic Sciences Radygin A.D., Doctor of Economic Sciences Sinelnikov-Murylev S.G. Moscow: Gaidar Institute Publishers, 2020.
18. Russian Economy in 2020. Trends and Outlooks. Issue 42 / V. Mau et al.; under scientific editorship of Kudrin A.L., Doctor of Economic Sciences Radygin A.D., Doctor of Economic Sciences Sinelnikov-Murylev S.G. Moscow: Gaidar Institute Publishers, 2021.
19. Sberindex. Results of 2020. URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/itogi-2020-goda>
20. Continuous statistical observation of small and medium-sized business for 2015 / Federal Service of State Statistics. URL: https://rosstat.gov.ru/small_business
21. Federal Service of State Statistics. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru>
22. Brown, D., Fay, M., Lall, S.V., Wang, H.G., & Felkner, J. (2008). Death of distance? Economic implications of infrastructure improvement in Russia // *EIB Papers*. 13(2). Pp. 126–148.

Trends and Factors of Development of Small and Medium-sized Businesses in Russian Regions during Corona Crisis

Stepan P. Zemtsov – Director of Centre for Economic Geography and Regionalism of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Senior Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Geographic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: zemtsov@ranepa.ru

Alexander A. Mikhaylov – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: mikhaylov-aa@ranepa.ru

In 2020, small and medium-sized businesses (SMEs) suffered from anti-epidemic measures and falling incomes of the population. We sought to identify trends and factors that influence the dynamic of the SME sector in the regions of Russia.

A stronger decline in the number of SMEs was observed in the largest agglomerations, northern resource-rich and boundary regions, which was adversely affected by the stringiness of quarantine measures, and positively – by a relatively high level of income of the population, a favorable business climate and a large consumer market. The growth of employment in the SME sector in Russia is partly due to anti-crisis measures, the transition of a number of large companies to medium-sized status, as well as statistical effects. In agglomerations with large markets and a high level of digitalization, employment grew stronger.

It is necessary to extend the SME support programs in 2021. Particular attention should be paid to supporting the digitalization of business, improving the business climate in the regions and increase the accessibility of large markets for SMEs.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme for 2020.

Key words: small and medium-sized business, pandemic, crisis, affected by the crisis industries, investment attractiveness index.

JEL-codes: R11, R15, L26, C23.